

Этот день был похож на любой другой в волшебной башне Синукса: ученики приходили и уходили, выполняя свои задания или занимаясь делами. Время от времени появлялся могущественный маг, и каждый раз это событие становилось центром внимания. Хотя большинство магов презирали подобные демонстрации и предпочитали проводить время, усиливая свою силу, ища путь к следующему рангу или проводя эксперименты в своих лабораториях, некоторые из тех, кто недавно достиг ранга 1, наслаждались вниманием. Чувство страха и уважения со стороны тех, кто еще недавно был им равен, было приятно. Сегодня недалеко от входа на первый этаж башни именно это и делал один маг. Он спокойно обходил башню, и, заметив зависть в глазах других учеников, чувство превосходства наполнило его, заставив улыбнуться. Он был не один: его сопровождали два псевдо-мага, мужчина и женщина. И хотя они не показывали это так явно, как маг, их выражения также были полны превосходства и презрения к остальным ученикам. Ведь несмотря на то, что технически они находились в одном звании, благодаря близости к магу, они считали себя выше остальных. Магом был Леонард, ученик, который когда-то пытался завербовать Затиэля. Не так давно он подписал контракт с небольшой семьей Империи и сумел получить необходимые для продвижения материальные средства вместе с техникой пути. Хотя он был связан с этим кланом на следующие сто лет и должен был выполнять их приказы, все эти мысли исчезли, когда он почувствовал свою силу. — Есть какие-нибудь новости об этом важном насекомом? — Лицо Леонарда наполнилось ненавистью при мысли об этом человеке. Но в его ауре также чувствовалась злоба, когда он представлял себе все, что мог бы сделать с ним. — Ничего, босс. С того дня, как он покинул башню пару лет назад, его никто не видел. Согласно моим источникам, он и двое других погибли от руки мага. — Хм, так много для гения. Он покончил с собой. Ну что ж, он может считать себя счастливым. Если бы кто-нибудь из них вернулся, я бы сладко провел с ними время, особенно с этой сучкой, которая всегда его сопровождает. Как здорово было бы повеселиться с ней вместе, глядя на него. — Когда Леонард говорил, на его лице появилось злое и извращенное выражение, как и на лицах двух псевдо-магов. — Вы совершенно правы, босс. Этот ублюдок, которого мы заставили наблюдать, пока мы развлекались с его дочерью, покончил с собой. Выражение его лица было изысканным. — Арнольд улыбнулся, вспоминая те события, от которых у него закипала кровь. — Конечно, он видел. В конце концов, он видел, как ты убил ее, превратившись в свою родословную, когда ты опустошил ее, — рассмеялась Бетрикс, вспоминая эту сцену. — Продолжайте поиски, на случай, если они снова появятся, чтобы мы могли первыми нанести им визит. — Конечно, босс. И, пожалуйста, после того, как вы повеселитесь с этой женщиной, не могли бы вы одолжить ее мне? То, как они кричат, вызывает привыкание, — выражение лица Арнольда было обычным, без единой мысли о раскаянии или чувстве, что то, что он делает, было неправильно. Реакции и отношение этих троих были более обычными, чем можно было себе представить. В тот момент, когда большинство людей становятся магами, они начинают видеть остальных людей как низших существ, которые должны подчиняться их желаниям. И что нет ничего плохого в том, чтобы использовать их для удовлетворения своих самых злых желаний, поскольку они не являются той же самой формой жизни, чтобы начать. Хотя это не произошло бы с псевдо-магами, поскольку эти двое имели защиту мага, они начали видеть мир так же, как и он. Леонард не чувствовал ничего плохого в действиях своих подчиненных и собирался продолжить веселиться с ними, когда вдруг удивился, обнаружив три фигуры, летящие в его сторону. Но они были так быстры, что к тому времени, как он успел их увидеть, они уже приземлились перед ним. Когда Леонард, Арнольд и предатель увидели трех человек, они были потрясены. Хотя их внешность изменилась, они все еще могли признать, что это были именно те люди, которых они обсуждали, как они будут пытаться. Выражение двух псевдо-магов наполнилось страхом, когда они почувствовали, что сила, исходящая от каждого из них, была намного сильнее, чем у Леонарда. — Как это возможно, что вы трое продвинулись до ранга 1? — Возмущение Леонарда было очевидным, когда он увидел Затиэля, Эзекию и Софию. Огромная сила, которая была в каждом из их тел, была чем-то, с чем начинающий маг ранга 1

не мог надеяться конкурировать. — Если кто-то вроде тебя может продвинуться, почему мы не можем этого сделать? Во всяком случае, я, кажется, слышал, как вы трое только что говорили о нас. Должно быть, это было довольно забавно, судя по тому, как вы смеялись, — Затиэль улыбался, и в его действиях не было гнева. Но все трое сразу почувствовали ужас, наполняющий их тела. Хотя он боялся, никто из тех, кто сумел стать существом 1 ранга самостоятельно, не был глуп. Они были рядом с башней, и хотя его семья не была связана с имперским кланом, пока он находил время и использовал правильное количество оправданий, они не могли убить его, так как законы империи сильно защищают магов. Но прежде чем он успел заговорить, София вспыхнула и схватила Арнольда за шею, поднимая его в небо. Хотя она выглядит маленькой и слабой, София ассимилировала родословную одного из самых могущественных драконов, которые существовали. Поэтому ее сила была чем-то, с чем псевдо-маг не мог надеяться конкурировать. — Ну же, я жду. Разве ты не собирался заставить меня кричать? — Софии была отвратительна только мысль о том, что любой другой мужчина рядом с Затиэлем прикасается к ее телу. Поэтому, когда она услышала, как Арнольд говорит, что собирается изнасиловать ее, она пришла в ярость. Арнольд задыхался, и давление в его шее было таким сильным, что он чувствовал, что она сломается в следующую секунду. Но худшее еще не произошло. Он увидел черную жидкость, выходящую из руки Софии и начинающую проникать внутрь него через глаза, уши и рот. Ощущение было такое, как будто в его тело вливали кислоту, заставляя его чувствовать самую ужасную боль, какую только можно себе представить. Леонард видел, как пытали Арнольда, но он не осмеливался действовать. Он знал, что Затиэль только ждал предлога, чтобы убить его. И благодаря демонстрации силы, которую он только что видел, у него нет никаких шансов даже сбежать от кого-либо из троих. — Но все же его лицо было наполнено ненавистью, особенно когда он увидел других учеников, наблюдающих издали и перешептывающихся между собой. Мысль о том, что эти черви смеются над таким могущественным магом, как он, заставляла его хотеть убить всех здесь, но он просто сдерживал эту ярость и ждал момента, когда сможет отплатить им. — Неплохо, ты не так глуп, как я думал. Презрение и насмешка в словах Затиэля были очевидны, но это не закончилось, когда Леонард увидел, как тот исчез, только чтобы появиться секундой позже с рукой над головой Бетрикс, создающей такое сильное давление, что ее кости трещали. — Так что теперь, ты собираешься что-то делать или нет? — Затиэль продолжал прикладывать все больше и больше силы к своим захватам, заставляя ученицу кричать. — Стой! С верхнего этажа башни спустился человек, окруженный зелеными ветрами. Это был Джон, который узнал Затиэля, и на его лице был гнев. Причина была не в том, что они мучили двух учеников, вся его ярость была в том, что он чувствовал силу, которой обладали Затиэль и двое его друзей, и чувство неполноценности по отношению к кому-то, с кем совсем недавно обращался как с насекомым, нуждающимся в его помощи, чтобы выжить, было ужасно. Когда Леонард увидел Джона, он смог, наконец, успокоиться, так как думал, что Затиэль не посмеет пойти против мага, который был частью башни и имел мощное прошлое, но то, что произойдет дальше, разрушит все его надежды. — Зачем мне слышать приказ от чьего-то любимца? — Затиэль увеличил силу в своих руках до такого уровня, что голова Бетрикс начала кровоточить, шокируя всех.